

На правах рукописи

БАРСКИЙ ЯКОВ ВАСИЛЬЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ИНТЕРНЕТ-АКТИВИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность: 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар
2024

Работа выполнена на кафедре социально-политических теорий
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

**Научный
руководитель:** **Соколов Александр Владимирович,**
доктор политических наук, доцент, заведующий
кафедрой социально-политических теорий ФГБОУ
ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль)

**Официальные
оппоненты:** **Панкратов Сергей Анатольевич,**
доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры социологии и политологии
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет» (г. Волгоград)

Парма Роман Васильевич,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии ФГБОУ ВО
«Финансовый университета при Правительстве
Российской Федерации» (г. Москва)

**Ведущая
организация:** ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет» (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится «01» ноября 2024 г. в 15.00 на заседании
диссертационного совета ДС 24.2.320.08 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
аудитория 231.

E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«КубГУ». Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при
Минобрнауки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского
государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «__» августа 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Гнедаш Анна Александровна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в жизнь и характеризуется глобальным масштабом и проникновением в различные сферы деятельности человека. Одной из таких сфер стала гражданская активность. Появление, широкое распространение и хабитуляция (опривычивание) использования сетевых ресурсов привели к появлению специфического феномена цифровизации гражданской активности – интернет-активизма, который понимается в качестве формы организованного воздействия граждан на общественно-политическую действительность посредством целенаправленного использования интернета.

XX век стал периодом активного вовлечения масс в политику. Однако, будучи недостаточно организованными и слабо структурированными, они не могли стать значимыми и длительно функционирующими акторами политического процесса. Развитие цифровых технологий позволяет значительному количеству активистов структурироваться, самоорганизовываться и приобретать характерные черты институтов, необходимых для оказания давления и влияния на органы власти и процесс принятия решений.

На протяжении значительного времени в России интенсивно развивается цифровая инфраструктура, а количество пользователей интернета и различных интернет-ресурсов с каждым годом неуклонно растёт. Распространение COVID-19 в масштабах пандемии продемонстрировало значимость цифрового компонента современной жизни человека, а глобальные военно-политические события способствовали признанию виртуального взаимодействия россиян в качестве немаловажного фактора политической жизни страны.

Научная проблема диссертационного исследования заключается в малоизученности феномена политической институционализации интернет-

активизма, факторов на неё влияющих, форм её проявления. Значимой задачей является необходимость выявления способности интернет-активизма влиять на процесс принятия решения, в частности, в связи с отсутствием исследований условий и этапов политической институционализации интернет-активизма. Противоречивость и незавершенность этих процессов актуализируют их изучение, в том числе, в аспекте повышения их значимости в публичном пространстве и определения их возможных перспектив развития в будущем. Интернет-активизм может быть направлен как на поддержание, так и на изменение общественно-политического порядка, и проявляться в виде формальных и неформальных норм, которые представляют собой модели поведения индивида в политическом процессе и структурируют общественные отношения.

Процесс политической институционализации интернет-активизма характеризуется комплексным проявлением, трансформацией не только материально-технической базы, но и управленческих подходов, политической культуры, общественных ценностей, а также порядка взаимодействия активистов. Развитие интернет-активизма поддерживает и развивает субъектность объединений граждан, позволяя им вступать во взаимодействие с органами власти и должностными лицами с целью защиты своих законных прав и интересов. При этом институциональность форм интернет-активизма позволяет им конгруэнтно взаимодействовать с органами власти.

В связи с этим представляется целесообразным осмысление условий, способствующих институционализации форм интернет-активизма, позволяющих им приобретать устойчивые и воспроизводимые практики реализации в публичном пространстве, ориентированные на достижение целей инициировавших их граждан.

Отдельного внимания требует проблема выявления институционализации интернет-активизма как новой общественно-политической практики, влияющей на публичное пространство, а также

фактора, влияющего на делиберализацию процесса принятия решений. Важным становится выявление особенностей процессов самоорганизации граждан в условиях формирующегося сетевого общества, интеграции интернет-активизма в публичное управление.

Степень научной разработанности тематики исследования не является достаточной для целостного понимания процессов политической институционализации интернет-активизма в современной России. В отечественной науке данная тема является достаточно новой и остается открытой для изучения. Однако разработка названной проблематики опирается на ряд комплексных групп исследований ведущих ученых. В первую очередь можно отметить работы авторов, изучавших организованные действия активистов в интернете как форму проявления коллективного действия: Б. Кландерманса, С. Тилли, Д. МакАдама, Дж. МакКарси и М. Залда, Т.Р. Гарра, М. Олсона¹. Дж. Баджио, Л. Бастос, С. Бегения, С. Джаггерс, Дж. Друри, М. Зомерен, Д. Ринджер, З. Шуаи, А. Соколов в рамках теории рационального выбора аргументируют эффективность цифровой трансформации интернет-активизма, а также выявляют её внутренние закономерности, в числе которых — массовизация участия как фактор сокращения организационных издержек, проявляющийся феномен «безбилетника» в условиях неэффективности выбранных организационных процедур и пр.².

---

¹ Klandermans B. Collective political action // Sears D.O., Huddy L., Jervis R. (Eds.) Oxford handbook of political psychology. Oxford, UK: Oxford University Press. – 2003. – P. 670–709; Till C. From mobilization to revolution. Reading, MA: Addison-Wesley. – 1978; McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N. Social Movements / Neil J. Smelser, ed., Handbook of Sociology. Beverly Hills, CA: Sage Publications. – 1988; Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, – 2005; Olson M. The logic of collective action: Public goods and the theory of groups. Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1965.

²Соколов А.В. Сетевой политический протест в России: субъекты, тенденции и технологии: диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. – М. 2018. – С. 33; Baggio G. Imagery in action. G. H. Mead's contribution to sensorimotor enactivism // Phenomenology and the Cognitive Sciences. – 2021. – Vol. 20. – P. 935–955; Bastos L.M., Harringb N., Jagersb S., Löfgren Å., Persson M., Sjöstedt M., Brülde B., Langlet D., Steffeng W., Alpizar F. Large-scale collective action to avoid an Amazon tipping point - key actors and interventions // Current Research in Environmental Sustainability. – 2021. – Vol.3. – P. 1-13; Begonya C., Breenb J., Leachde C., Zomer M., AartiIye L. The power of the in group for promoting collective action: How distinctive treatment from fellow minority members motivates collective action // Journal of Experimental Social Psychology. – 2022. – Vol. 101. – P. 1-16; Jagers S., Harring N., Löfgren Å., Sjöstedt M., Alpizar F., Brülde B., Steffen W. On the preconditions for large-scale collective action // Ambio. – 2020. – Vol. 49 (7). – P. 1282-1296; Drury J. Recent developments in the psychology of crowds and collective behaviour // Current

Другим значимым для диссертационного исследования концептом является теория коллективной идентичности, которая рассматривает воздействие социально-психологических механизмов гражданской активности в контексте коллективных действий и выявляет закономерности между характером самоотождествления индивида с группой и степенью интенсивности отстаивания коллективных интересов. Здесь можно отметить работы С. Штурмера, Б. Симонса, С. Кампера, П. Шпахилингера, П. Бергера, Д. Степанович-Захариевской, И. Бронникова, А. Свищёвой, Л. Фадеевой, С. Бина, Ю. Мунка, Х. Тойфеля, Н. Хумалоа, Э. Эриксона³.

Значимой также является теория относительной депривации, рассматривающая взаимосвязь между ситуацией рассогласованности ожиданий, фактического состояния общественно-политической действительности и уровнем протестного потенциала, который формирует

---

opinion in psychology. – 2020. – Т. 35. – С. 12-16; Van Zomeren M, Agostini M. Toward a comprehensive and potentially cross-cultural model of why people engage in collective action: A quantitative research synthesis of four motivations and structural constraints // *Psychological Bulletin*. – 2021. – Т. 147. – №. 7. – С. 667; Renger D., Eschert S., Teichgräber M.L., Renger S. Internalized equality and protest against injustice: The role of disadvantaged group members' self-respect in collective action tendencies // *European Journal of Social Psychology*. – 2020. – Vol. 50(3). – P. 547-560; Shuai Z., Xiaokang L., Zhicheng Z., Xingguang P. Collective fission behavior in swarming systems with density-based interaction // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. – 2022. – Vol. 603.

³Stürmer S., Simon B. Pathways to collective protest: Calculation, identification, or emotion? A critical analysis of the role of group-based anger in social movement participation // *Journal of Social Issues*. – 2009. – № 65 (4). – P. 681-705; Collective identity and social movement participation / B. Simon, M. Loewy, S. Stürmer, U. Weber, C. Kampmeier, P. Freytag, C. Habig, P. Spahlinger // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1998. – № 74. – P. 646-658; Бергер П.Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания: пер. с англ. Москва: Медиум. – 1995. – 323 с.; Степанович-Захариевская Д. Актуальность исследования идентичности в условиях общественной трансформации на Балканах // *Центр социологических исследований университета г. Ниш, Сербия*. – 2008. – №5. – С. 99-103; Бронников И.А., Горбачев М.В. Протестный потенциал самоорганизации российских граждан в условиях становления новых информационных институтов и медиаструктур // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. – 2020. – № 5. – С. 23-35; Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // *Полит. наука*. – 2016. – №2. – С. 164-180; Фадеева Л.А. Акторы и векторы политики идентичности в социокультурном аспекте: европейское и российское измерение // *Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения: сборник научных статей*. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 147-152; Martynov M.Y., Fadeeva L.A. The voluntary movement in modern Russia: Civic activism vs. state-enforced indoctrination. – 2020. – Vol. 5, No. 4. — P. 477-496; Фадеева Л. А. Современные вызовы политики идентичности в ЕС // *Современная Европа*. — 2021. – № 7(107). – С. 18-26; Bein S. The dysfunctional paradox of identity politics in liberal democracies // *Das dysfunktionale Paradox der Identitätspolitik in liberalen Demokratien*. – 2022; Mounk Y. *der Zerfall der Demokratie. Wie der Populismus den Rechtsstaat bedroht* // München: Droemer. – 2019. – P. 32-34; Tajfel H. *Social identity and intergroup relations*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. – P.523; Khumaloa N., Dumonta K., Waldzus S. Leaders' influence on collective action: An identity leadership perspective // *The Leadership Quarterly*. – 2022. – Vol. 33(4); Эриксон Э. *Трагедия личности*. М.: Родина. Эксмо. 2019. – С. 363-378.

условия для проявления коллективного действия. Она была раскрыта в работах А. Тешфеля, А. Свищевой, Б. Гуннара, Дж. Блау и др.⁴

Феномен цифровизации гражданской активности рассматривается в контексте теорий коллективного действия и включает в себя изучение институтов как устойчивых и воспроизводимых образцов индивидуального и группового поведения, согласующегося с институционально оформленной общественно-политической действительностью. Здесь можно отметить работы А. Волковой, С. Хантингтона, Д. Норта, Э. Остром, А. Ижболдин-Кронберга, Т. Парсонса, В. Ренделла, Г. Бен-Дора, Д. Джаджа, Г. О'Доннелла⁵.

На современном этапе развития политической науки возникли различные направления институциональных теорий: нормативный институционализм, исторический институционализм, обобщённо называемые неоинституционализмом. Их положения раскрываются в работах Л. Тимофеевой, М. Ориу, Б. Питерса, А. Грейфа, С. Варго, А. Ижболдинг-Кронберг, С. Тераджи и пр.⁶

---

⁴Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge: Cambridge Univ. Press. – 2010. – P. 523; Свищёва А.Н. Теории референтных групп и революции: общая теоретическая матрица относительной депривации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политологи. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 24-40; Gunnar B., Thorlindsson T., Sigfusdottir I.D. Relative Deprivation and Adolescent in Iceland: A Multilevel Test. Social Forces – 2009. — 87(3). – P. 1223-1250; Blau J.R., Blau P.M. The Cost of Inequality: Metropolitan Structure and Violent Crime // American Sociological Review. – 1982. — Vol. 47. — № 1. – P. 114–129.

⁵ Волкова А. В. Гражданская наука в контексте цифровой публичной управляемости // Политика в сетевом обществе, Адлер, 16–19 мая 2019 года. — Адлер: Вика-Принт, 2019. — С. 45-49; Волкова А. В. Конфликтотенные факторы цифрового гражданского участия // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 года. — Санкт-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2019. – С. 69-71; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004. С. 52-53; North D., Thomas R. The Rise of the Western World: A New Economic History. – Cambridge, Cambridge University Press. – 1973; Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – М.: Мысль. – 2011. – 448 с.; С. 14-19; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Теоретическая социология: Антология. В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. С.П. Баньковской. М., 2002. 434 с.; Randall V., Svasand L. Party Institutionalization in New Democracies // Party Politics. 2002. № 8. pp. 5-29; Ben-Dor G. Institutionalization and political development: A conceptual and theoretical analysis // Comparative studies in society and history. 1975. № 3. Vol. 17. pp. 315–316; Judge D. Legislative institutionalization: A bent analytical arrow? // Government and opposition. 2003. Vol. 38. № 4. 500 P.

⁶ Тимофеева Л. Н. Взаимодействие власти и институтов гражданского общества как условие формирования новой российской идентичности // Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества: ЮРИУФ РАНХиГС, 2018. – С. 427-437; Тимофеева Л. Н. Публичная критика как институт развития // Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2018. – С. 194-207;

Концептуализация интернет-активизма как феномена цифровизации гражданской активности базируется на работах ряда российских учёных, рассматривающих его понятие, сущность и специфику: А. Кольбы, С. Володенкова, А. Кочеткова, И. Мерсияновой, Л. Никовской, Н. Рябченко, В. Якимца, Л. Сморгунова, И. Мирошниченко⁷.

Специфика институционализации интернет-активизма раскрыта в работах отечественных и зарубежных авторов: О.В.Поповой, С.А. Панкратова, А. Сунгурова, Д. Чугунова и О. Филатовой, Д. Вамстада, А. Кауна, Дж. Круза, М. Петерса, С. Райта, Р. Янгса⁸. На основе обобщения и

Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 102-117; Питерс Б.Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.Д. Клингеманна; науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопаля. М: Вече, 1999; Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2013. С. 55-56; Vargo S., Koskela-Huotari K., Vink J. Service-Dominant logic: Foundations and applications. Bridges E., Fowler K. (Eds) / The routledge handbook of service research insights and ideas, Routledge. – 2020. – New York, NY. – P. 3-23; Ижболдин-Кронберг А.Р., Губарь А.И., Губарь Е.А. К вопросу о феномене трансформационных изменений в системах управления социально-экономическими процессами // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №2 (26). – С. 14-19; Teraji S. The cognitive basis of institutions: A synthesis of behavioral and institutional economics // Academic Press. - 2020. – Vol. 3(4). – P. 32-36.

⁷Кольба А.И. Исследование региональных и городских политических конфликтов: основные концепты и перспективы развития субдисциплин // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 52-73; Кольба А.И. Политическая институционализация конфликтов: основные подходы и проблемы исследования // Вестник Пермского университета. Политология. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 16-26; Кольба А.И. "Помоги городу!": общественный совет как формат взаимодействия граждан и городской власти в условиях конфликта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 4(57). – С. 85-92; Кольба А. И. Тенденции развития и политической институционализации региональных конфликтов в республиках Северного Кавказа // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 273-286; Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6. – С. 97—118; Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М. Проспект. – 2020. – 272 с.; Володенков С.В. цифровые стигматы как инструмент манипуляции массовым сознанием в условиях современного государства и общества // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 117-123; Кочетков А.П. Транснациональные элиты и гражданское общество: особенности взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 1. – С. 19-30; Мерсиянова И.В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. № 1. – С. 29-46; Никовская Л. И., Молокова М. А. Роль межсекторного партнерства в реализации потенциала социального государства в России // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 11. – С. 31-37; Рябченко Н. А., Гнедаш А. А. Цифровой активизм: новые медиа, гражданские приложения и технологические сообщества как основания для социально-политических изменений // Сборник научных статей XIX Объединенной конференции «Интернет и современное общество. – 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://openbooks.ifmo.ru/ru/file/4078/4078.pdf>. (дата обращения: 25.07.2021); Якимец В., Никовская Л. Гражданское участие, межсекторное партнерство и интернет-технологии публичной политики // Социальные и гуманитарные знания. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 208-223; Сморгунов Л.В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – №3. – С. 62-75; Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Сетевая публичная политика: контуры предметного поля // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С.82-102.

⁸ Попова О. В., Суслов С. И. Сетевой анализ политических интернет-сообществ: от формализованных к "ненаблюдаемым" группам // Политическая наука. – 2021. – № 1. – С. 160-182;

анализа исследований Е. Бродовской, Т. Асканиуса, Дж. Барджелла, Т. Бьёрджа, Дж. Джоржа, Ю. Ли, М. Лингьяна⁹ была разработана авторская классификация форм интернет-активизма.

Важно отметить, что изучение ключевых аспектов действий интернет-активистов проводилось на базе ряда теорий, в том числе на:

- теории постинформационного общества, которая объясняет общественно-политический контекст проявления интернет-активизма (Д. Иванов, А. Ракитов, Д. Белл, С. Стефанидис¹⁰);

- теории усиления, которая объясняет причины и выявляет закономерности в общественно-политическом поведении индивидов в интернете (Д. Мартьянов и В. Светлов, К. Акерман, М. Летзер, Е. Флавер¹¹);

Панкратов С. А., Морозов С. И., Гаврилов С. Д. Протестная активность современной молодежи в контексте институционализации цифровой политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 213-224; Макаренко, К. М., Панкратова Л. С., Панкратов С. А. Трансформация гражданского протеста в современной России: выбор форм онлайн и офлайн активности // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 11(75). – С. 3055-3064.; Сунгуров А. Российское гражданское общество и власть. – СПб. «АЛТЕЯ». – 127с.; Электронное участие: концептуализация и практика реализации в России / Чугунов А.В., Филатова О.В. – «АЛТЕЯ». – СПб. – 127с.; Vamstad J. Giving to be civil or civic? – a social origins analysis of charitable giving in Sweden // Journal of Civil Society. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 1-14; Kaun A., Uldam, J. Digital activism: After the hype // New Media & Society. – 2019. – Vol. 20(6). – pp 2099–2106; Cruz J. Virtue Ethics and a Technomoral Framework for Online Activism // International Journal of Communication. – 2021. – Vol. 15. – P. 1330–1348; Peters M., Besley T. Weinstein, sexual predation, and ‘Rape Culture’: Public pedagogies and Hashtag Internet activism // Educational Philosophy and Theory. – 2019. – Vol. 51(5). – P. 458-464.; Wright S. From "Third Place" to "Third Space": Everyday Political Talk in Non-Political Online Spaces // The Public. – 2012. – Vol. 19. – № 3. – P. 5-20; Youngs R. Civic Activism Unleashed: New Hope or False Dawn for Democracy? N.Y.: Oxford University Press. – 2019. – P. 192.

⁹Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А., Сияков А.В. "Цифровая гражданственность" в оценках российской молодежи // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 4-22; Bardzell, J., Freeman G., Bardzell S., Chen P. Join.Love: A socio-technical genealogy of the legalization of same-sex marriage / In CHI '20: Proceedings of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems, Honolulu HI, USA. – 2020. – New York: ACM, – P. 1-16; Bjørge T., Mareš, M. Vigilantism against migrants and minorities. Routledge / Vigilantism against Migrants and Minorities. – 2019. – P.1-30; George J., Leidner D. From clicktivism to hacktivism: Understanding digital activism // Information and Organization. – 2019. – Vol. 29(3); Li Y., Bernard J.-G., Luczak-Roesch M. Beyond Clicktivism: What Makes Digitally Native Activism Effective? An Exploration of the Sleeping Giants Movement // Social Media + Society. – 2021. – Vol. 7. – P. 25-27; Lingyan M. Three Social-Mediated Publics in Digital Activism: A Network Perspective of Social Media Public Segmentation // Social Media + Society. – 2022. – P. 1–10.

¹⁰ Иванов Д.В. Виртуализация общества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://lib.ru/POLITOLOG/ivanov_d_v.txt (дата обращения: 06.06.2020); Ракитов А.И. Постинформационное общество // Философские науки. 2016. № 12. – С. 7-19; Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia. 1999. – С. 744-746; Stephanidis C., M. Antona Universal access in the information Society (2001–2021): knowledge, experience, challenges and new perspectives // Universal Access in the Information Societ. – 2022. – Vol. 3. – P. 329–331.

¹¹Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. Управляемость виртуальных сообществ: сравнительный анализ политизированных групп Вконтакте // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 3. – С. 79-93; Светлов, В.А. Философия и методология науки: учебное пособие / В.А. Светлов, И.А. Пфаненштиль. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 412 с; Ackermann K., Stadelmann-Steffen I. Voting in the Echo Chamber? Patterns of Political Online Activities and Voting Behavior in Switzerland // Special Issue: The Swiss National Elections 2019; Latzer

- теории политической культуры, объясняющей взаимосвязи между культурными паттернами и спецификой общественно-политического поведения индивида (А. Домбровская, А. Селезнёва, Е. Шестопал, А. Алмонд, М. Бетлемидзе, Дж. Фаревел-Джоржс, Дж. Ньюман, В. Шунеман¹²).

Объектом исследования является интернет-активизм как феномен цифровизации гражданской активности.

Предметом исследования являются политическая институционализация интернет-активизма в современной России.

Целью диссертации является выявление основных условий, этапов и характеристик политической институционализации интернет-активизма в современной России.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. раскрыть сущность политического института и продемонстрировать специфику процессов политической институционализации;
2. выявить сущность феномена интернет-активизма;
3. охарактеризовать основные условия политической институционализации интернет-активизма в современной России;
4. сформулировать основные критерии политической институционализации и выявить основные этапы институционализации интернет-активизма;

M., Buchi M., Festic N. Internet use in Switzerland 2011-2019: Trends, attitudes and effects. // Summary report from the World Internet Project -Switzerland. Media change and innovation. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mediachange.ch/research/wip-ch-2019> (дата обращения: 7.07.2022); Fowler E. Franz, M., Martin, G., Peskowitz Z. Political advertising online and offline // American Political Science Review. – 115 (1). – P. 1– 20.

¹²Домбровская А.Ю. Репрезентация ценностей цифрового гражданского участия российской молодежи в новых медиа: социально-медийный анализ (на примере потоков об участии в благотворительности онлайн) // Власть. – 2019. – №5. – С. 132-138; Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / отв. ред. Е.Б. Шестопал. Москва: Издательство «Весь мир». 2019. – С. 25-26; Алмонд Г., Пуэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М. 2002. – С. 235; Betlemidze M. I Provoke Therefore I Am: Cross-Border Mediatizations of Femen’s “Sextremist” Protest // International Journal of Communication. – 2021. – Vol. 15. – P. 1531–1550; Newman J. Veterans and Political Culture // Encyclopedia of Violence, Peace, & Conflict (Third Edition). – 2022. – P. 153-159; Schünemann, W. J. Ready for the world? Measuring the (trans-) national quality of political issue publics on Twitter // Media and Communication. – 2020. – Vol. 8(4). – P. 40–52; Favarel-Garrigues G. ‘Vigilante shows and law enforcement in Russia // Europe-Asia Studies. – 2021. – Vol. 73(1). – P. 221–242.

5. определить степень влияния развития интернета на процессы самоорганизации граждан;

6. определить основные характеристики взаимодействия граждан с органами власти в условиях политической институционализации интернет-активизма.

Гипотеза исследования: политическая институционализация интернет-активизма представляет собой комплексный процесс закрепления и хабиитуляции практик и механизмов взаимодействия активистов в интернете с целью решения общественно значимых проблем посредством целенаправленного использования цифровых инструментов. Его следствием является повышение возможностей граждан самоорганизовываться и оказывать воздействие на процесс принятия решений органами власти посредством расширения пространства публичности, формирования и аккумуляции социального капитала, оптимизации процессов организации коллективных действий. Поэтому развитие интернет-активизма может способствовать гармонизации отношений власти и общества и снижению социальной напряженности.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом времени с 2013 по 2021 год (с включением отдельных значимых фактов законодательного регулирования интернет-активизма в начале 2023 года).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке и формировании новых научных знаний: авторских определений интернет-активизма; выделении критериев, факторов и условий процессов политической институционализации; авторских классификаций интернет-активизма и процессов политической институционализации интернет-активизма в современной России.

Теоретико-методологические основания исследования соотносятся с объектом и предметом исследования, его целью и задачами. В качестве

теоретической основы диссертации используется теория рационального выбора, объясняющая процессы политической институционализации рациональным поведением акторов. В рамках теории также была использована дистрибутивная теория, объясняющая политическую институционализацию не только рациональным поведением акторов, но и ситуативными обстоятельствами, в том числе конфликтами, которые акторы используют для максимизации получения общественного блага, а политическая институционализация выступает отражением распределительного процесса. Анализ сетевых форм взаимодействия интернет-активистов производился сквозь призму теории рационального выбора.

Методы сбора и анализа данных. При написании диссертационного исследования использовался широкий спектр методов, в их числе сравнительный анализ, который применялся для определения факторов трансформации политических институтов, выявления условий институционализации, а также определения предметного применения совокупности цифровых инструментов, использовавшихся интернет-активистами в общественно-политической деятельности. Для раскрытия сущности политического института и демонстрации специфики процессов политической институционализации интернет-активизма применён релевантный инструментарий методов политического анализа: ситуационный анализ (для исследования проявлений и результатов деятельности интернет-активистов), метод кейс-стади (для выявления внутренних закономерностей и процесса внедрения и интенсификации использования сетевых инструментов в региональных, межрегиональных и федеральных общественно-политических кампаниях), ивент-анализ (для выявления влияния развития интернета на процессы самоорганизации граждан), факторный анализ (для выявления формирования основных критериев политической институционализации интернет-активизма в современной России), метод опроса экспертов (для выявления основных характеристик

взаимодействия граждан с органами власти в условиях политической институционализации интернет-активизма).

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Результаты исследования общественных кампаний, в которых осуществлялось целенаправленное использование интернет-технологий. В частности, были изучены: протест водителей-дальнобойщиков против внедрения автоматизированной системы взимания платы за использование дорог общего пользования «Платон» (Российская Федерация); гражданские протесты против показа кинофильма «Матильда» (Российская Федерация); протесты против принятия «Пакета Яровой» (Российская Федерация); протест против строительства целлюлозно-бумажного комбината (Ярославская, Вологодская и Костромская область); информационное освещение гражданскими активистами хода следственных мероприятий в рамках возбужденного уголовного дела, объединившего эпизоды насилия над воспитанниками детского интерната в селе Мосейцево (Ярославская область).

2. Результаты анализа ресурсов, применяемых интернет-активистами в современной России: электронных платформ «обратной связи» (в частности, системы «Инцидент менеджмент», международных, федеральных и столичных цифровых платформ для коллективной подачи обращений в органы власти в электронной форме: «Активный гражданин», «Российская общественная инициатива», «Change.org»); системы электронного дистанционного голосования; сервиса федеральной государственной информационной системы «Госуслуги»; сервиса взаимодействия граждан с органами власти «Делаем вместе!» (Ярославская область); мобильных приложений, групп в социальных сетях и каналов в мессенджерах благотворительных организаций; цифровых агрегаторов для организации мероприятий цифрового добровольчества («Добровольцы России» и «Союз волонтерских организаций и движений»).

3. Официальная информация, касающаяся состояния гражданского общества в российских регионах 2010-2020 годов; результаты проведения серии экспертных опросов «Гражданская активность населения в оценках экспертов» 2014-2021 годов, которые были проведены на базе автономной некоммерческой организации «Ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций и гражданских инициатив».

4. Результаты проведённого коллективом авторов кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова в 2017-2021 годах социологического исследования «Гражданская активность населения в оценках экспертов» (в том числе в рамках исследования, выполненного за счёт средств гранта Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых МД-855.2020.6 «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности»).

5. Результаты проведённого коллективом авторов кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова исследования «Индексное исследование гражданской активности в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской области)».

6. Результаты ивент-анализа специфики информационного освещения деятельности органов власти в Ярославской области в период с 2018 по 2020 годы.

7. Результаты анализа публикаций традиционных и интернет-СМИ, статистических и аналитических данных, сформированных на основе исследований контента сайтов и аккаунтов в социальных сетях, а также социологических данных (в частности, собранных Всероссийским центром изучения общественного мнения).

Область диссертационного исследования соответствует пунктам 4 «...Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации...», 5 «...Политическое поведение и участие:

артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации...», 7 «...Гражданское общество: тенденции эволюции, перспективы развития и национальные модели...», 8 «...Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации...», 19 «... Глобализация, сетевизация и цифровизация: политические аспекты...» и 29 «...Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМИ, социальные медиа и сети...» паспорта научной специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии».

Научная новизна результатов исследования состоит в формировании теоретической модели институционализации интернет-активизма, раскрывающей специфику феномена цифровизации гражданской активности в России, а также в выявлении особенностей проявления и воздействия интернет-активизма на общественно-политический процесс в России. В диссертационном исследовании:

- раскрыта сущность политического института и продемонстрирована специфика процессов политической институционализации (сформулировано авторское определение понятия «политический институт»), выявлены закономерности политической институционализации;

- определена сущность интернет-активизма, которая заключается в гибридной основе, сочетающей в себе онлайн и офлайн интеракции, и представляющая собой процесс целенаправленного применения активистами интернет-инструментов для воздействия на общественно-политическую действительность;

- определены основные условия институционализации интернет-активизма в современной России (в числе которых отмечена значимая роль воздействия интернета в части трансформации общественно-политического контекста активизма, развитии ИКТ, изменения внутренней природы и системы побуждений индивидов, а также нормативного закрепления форм, принципов и процедур деятельности интернет-активистов);

- сформулированы основные критерии институционализации и выявлены основные этапы институционализации интернет-активизма в российской общественно-политической действительности;

- выделено влияние развития интернета на процессы самоорганизации граждан, которое отражается в проектной организационной структуре, а также в системе взаимодействия активистов, характеризующейся функциональной ориентированностью и горизонтальными коммуникациями;

- выявлены основные характеристики взаимодействия граждан с органами власти в условиях институционализации интернет-активизма.

Положения, выносимые на публичную защиту:

1. Политический институт понимается как устойчивая практика поведения политического актора в публичном пространстве, выраженная в виде формальных и неформальных норм, образующих собой модели поведения, которые структурируют взаимодействие участников с выстраиванием определенного типа отношений. Процесс закрепления практик поведения индивидов в публичном пространстве называется политической институционализацией. В связи с этим политическая институционализация интернет-активизма понимается в качестве процесса закрепления моделей (форм) поведения политических акторов (индивидов и коллективных субъектов) в цифровой среде.

2. Интернет-активизм понимается в качестве специфического феномена цифровизации гражданской активности, в котором активисты целенаправленно используют сетевые инструменты с целью организации коллективного действия, направленного на получение общественного блага посредством воздействия на общественно-политическую ситуацию. К сущностным чертам интернет-активизма относятся появление и качественное развитие материально-технической базы, подходов к управлению, культуры, ценностей и характера коммуникации. Интернет-активизм обладает множественным, гибким и децентрализованным взаимодействием активистов в проектной форме. В работе выявлена высокая развитость интернет-

активизма и значительное воздействие его отдельных форм на общественно-политическую ситуацию в субъектах Российской Федерации. В частности, формы интернет-активизма характеризуются увеличением количества участников гражданских коалиций, политизацией активизма, включением молодёжи, а также других субъектов общественно-политического процесса.

3. Основными условиями политической институционализации интернет-активизма в современной России являются: трансформация общественно-политического контекста проявления активности; совершенствование и развитие технической стороны использования интернета; трансформация внутренней природы и системы побуждений индивидов; закрепление основных норм и правил в российском правовом поле.

4. Основными условиями политической институционализации интернет-активизма являются: степень конкурентности социальной среды, которая определяет интенсивность и характер взаимодействия индивидов; степень социальной однородности и развитости коллективной идентичности сообщества; наличие в сообществе акторов, наделённых представительными и административными полномочиями; устойчивость взаимодействия индивидов. Согласно авторской этапизации, процессы политической институционализации интернет-активизма разделяются на: этап появления первых практик интернет-активизма; этап рационализации практик и формирования институтов интернет-активизма; этап систематизации и стандартизации действий инструментов интернет-активизма; этап имплементации интернет-активизма в нормативно-правовое поле; этап формирования устоявшихся моделей поведения в рамках отдельных форм интернет-активизма с понятными всем участникам статусно-ролевыми системами.

5. Цифровизация выступает одним из ключевых факторов изменения процессов самоорганизации граждан. Эволюция технологической стороны интернета отражается на организационной структуре активистов, которая

строится по проектному методу и предполагает отсутствие чёткого центра принятия и исполнения решений, децентрализованное управление, горизонтальный характер коммуникации, функциональную ориентированность деятельности, взаимозаменяемость участников. Развитие интернета и информационно-коммуникативных технологий способствуют снижению транзакционных издержек организации коллективных действий и функционирования коллективных акторов. Описанные процессы приводят к формированию новых качеств института (большая открытость, повышение интенсивности коммуникации, изменение сущности иерархии), учитывающих специфику цифрового взаимодействия индивидов и акторов. Расширение сфер коммуникационной стороны интернета отражается на ценностной системе координат активистов, в которой отдаётся приоритет удовлетворению личных потребностей, в том числе нематериальных.

6. Институционализацию интернет-активизма в России демонстрирует процесс развития цифровых каналов коммуникации граждан и органов власти. Появление и расширение функционала государственных платформ, таких как портал «Госуслуги», система дистанционного электронного голосования, сервис «Российская общественная инициатива» и пр., свидетельствует о диалоге активистов и власти. В числе законодательных изменений, связанных с признанием интернета в качестве сферы общественных отношений, отмечается обязательное присутствие чиновников в социальных сетях, что говорит об устойчивом характере взаимодействия граждан и органов власти. Организация и проведение интернет-активистами информационных и организационных кампаний в интернете позволяет оказывать влияние на процесс принятия решений органами власти, расширять пространство публичности, вовлекать новых акторов в актуализируемую повестку с целью достижения запланированных целей.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке и формировании новых научных знаний: авторского определения интернет-активизма, выделении критериев, факторов и условий процессов

политической институционализации, авторских классификаций интернет-активизма и процессов политической институционализации интернет-активизма в современной России. Результаты исследования конкретизируют научные представления о потенциале интернет-активизма как формы самоорганизации граждан в интернете. Эти данные окажут содействие дальнейшим исследованиям интернет-активизма в России и гражданской активности в целом.

Разработанные в ходе исследования методики анализа и инструментарий исследования технологий и механизмов гражданской активности, коллективных действий в интернете создадут в дальнейшем условия для проведения мониторинговых исследований и в динамике по годам, и по характеру и способу проявления интернет-активизма в российских регионах, а также других гражданских кампаний, не охваченных в рамках диссертационного исследования.

Практическая значимость основных результатов исследования заключается в том, что они могут стать полезны:

- общественным объединениям и гражданским активистам для повышения эффективности самоорганизации, организации коллективных действий по защите законных прав и интересов граждан с использованием ИКТ, а также корректировки моделей взаимодействия с властью с учётом понимания особенностей использования цифровых механизмов и инструментов;

- в деятельности органов власти для улучшения взаимодействия с гражданскими активистами в целях реализации совместных инициатив и гармонизации межсекторного партнёрства;

- для обновления базовых или разработки новых специальных курсов в политологическом цикле в высшей школе (в частности, курсов «Интернет технологии в политике», «интернет-активизм», «Институты гражданского общества», «Сетевые структуры и организации», «Гражданское участие в публичной политике» и др.);

- для исследователей гражданского общества и участия граждан в общественно-политической жизни в разработки дизайнов исследования и выявлении общих тенденций и закономерностей.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования докладывались и обсуждались на Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика» (г. Барнаул); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016» (г. Москва); VII Всероссийском конгрессе политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики», 2015 г. (г. Москва); на международной объединенной конференции «Интернет и современное общество»; в 2017 г. и 2020 г. (г. Санкт-Петербург); и пр. Материалы ранее указанных мероприятий были опубликованы в сборниках статей и тезисов.

Автором по теме диссертационного исследования опубликовано в общей сложности 27 научных работ, в том числе 7 – в изданиях, включённых в перечень ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх разделов, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования и раскрыта степень научной разработанности, сформулированы объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи, изложена теоретико-методологическая и эмпирическая база исследовательской работы, разработана ее научная новизна, а также положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы, указаны сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава работы «Процессы институционализации интернет-активизма» посвящена феномену цифровизации гражданской активности –

интернет-активизму. В ней раскрываются теоретические основы изучения процессов политической институционализации и цифровизации коллективного действия.

В первом параграфе **«Политические институты и институционализация: формирование и закономерности развития»** рассмотрены основные парадигмы, теории и подходы к пониманию института, выявлены функции, свойства и специфика политического института, сформулировано его авторское определение. Проанализированы основные причины появления институтов и разобраны факторы их трансформации. Описаны этапы развития и закрепления института в общественно-политической действительности. Рассмотрены модели институционализации и сделан вывод, что одним из главных факторов институционализации выступает технологическое развитие, главным образом, развитие интернета. Выделены закономерности институционализации интернет-активизма: появление отдельных практик; расширение количества участников взаимодействия и опривычивание практик; рационализация практик и формирование институтов; систематизация и стандартизация действий инструментов относительно общей институциональной среды; имплементация в нормативно-правовое поле; формирование устоявшихся моделей поведения в рамках отдельных форм Интернет активизма с понятными всем участникам статусно-ролевыми системами.

Во втором параграфе **«Интернет-активизм как феномен цифровизации гражданской активности: сущность и специфика»** проанализирована и систематизированы мнения представителей научного сообщества, касающиеся процессов цифровизации гражданской активности, уточнены и обозначены ключевые термины диссертационного исследования. Проведён анализ Интернет-активизма, в ходе которого выявлена и описана сложная многосоставная основа феномена, гибридный характер предпринимаемых активистами действий. На основе выделенных свойств,

качеств и функций показана специфика Интернет-активизма, который с одной стороны вписан в институционально оформленную среду гражданской активности, а с другой – является феноменом политической науки, в котором организационные и мобилизационные практики, ценностные координаты и политическая культура активистов претерпела качественное перерождение в результате внедрения информационно-коммуникативных технологий. Выделены и доработаны основные классификации Интернет-активизма. Выделены специфические качества интернет-активизма: гибкая, неформальная и множественная организационная структура, лидерство в которой опирается на качества, а не на организационные процедуры. Проведена концептуализация феномена в разрезе этапов интернета в сферы человеческой деятельности: автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации. За счёт глубокой степени проникновения Сети, изменения материально-технической базы и подходов к управлению и комплексного внедрения цифровых технологий с образованием новых качеств продукта, Интернет-активизм соотнесён с этапами цифровой трансформации гражданской активности.

Вторая глава диссертационной работы **«Институционализация интернет-активизма в современной России»** посвящена условиям, процессам и специфике закреплению практик интернет-активизма в общественно-политической действительности.

В первом параграфе **«Процессы политической институционализации интернет-активизма в отечественных практиках онлайн-гражданской активности»** рассмотрена теория постинформационного общества, в которой описываются эволюционные изменения типа социального устройства, а также продолжительное воздействие социокультурных, психологических, технологических и политических факторов: политической культуры, политических ценностей, политические сети. Выделены и описаны феномены цифровизации общества: цифровое гражданство, политизация активизма, культура отмены, фейковые

новости. Приведена актуальная статистическая информация о степени проникновения Интернета в российское общество. Выделены условия институционализации Интернет-активизма: трансформация общественно-политического контекста проявления активности; совершенствование и развитие технической стороны использования сети – Web-технологий; трансформация внутренней природы и системы побуждений индивидов; закрепление основных форм, принципов и порядков деятельности активистов в российском правовом поле. В качестве примеров внедрения практик Интернет-активизма в российскую действительность приведена работа цифровых платформ «обратной связи», изменение нормативно-правовой базы.

Второй параграф **«Особенности политической институционализации интернет-активизма в практиках гражданского активизма»** посвящен изучению имеющихся в политической науке моделей институционализации и формированию авторской модели. В процессе изучения институционализации Интернет-активизма были выявлены и сформулированы четыре критерия институционализации: конкурентная среда взаимодействия, порождающая значительное количество конфликтов и формирующая у участников общественных отношений потребность в формировании устойчивых механизмов разрешения конфликтных ситуаций; социальная однородность и коллективная идентичность, которая характеризует развитость социальной структуры и приводит к делегированию части своих прав и обязанностей акторам, что формирует коллективные интересы, которые проявляются, в том числе, в потребности в формировании институтов; наличие в сообществе акторов, наделённых представительными и административными полномочиями. Конкурентная среда предполагает соперничество социальных общностей за доступ к потреблению, что формирует у индивидов потребность в рациональном поведении и обосновании его принадлежности к той или иной иерархии; устойчивость взаимодействия индивидов, которая объясняется степенью

развитости социальной структуры и подразумевает наличие качественных характеристик, необходимых для формирования институтов. Авторская этапизация институционализации интернет-активизма в России включает в себя следующие этапы: появление отдельных практик Интернет-активизма; рационализация практик и формирование институтов Интернет-активизма; систематизация и стандартизация действий инструментов Интернет-активизма; имплементация интернет-активизма в нормативно-правовое поле; формирование устоявшихся моделей поведения в рамках отдельных форм интернет-активизма с понятными всем участникам статусно-ролевыми системами.

Третья глава диссертационного исследования **«Влияние информационно-коммуникационных технологий на процессы институционализации интернет-активизма»** посвящена выявлению форм проявления Интернет-активизма в российском общественно-политическом процессе.

В первом параграфе **«Трансформация самоорганизации интернет-активистов в условиях развития цифровых технологий»** определена особенность воздействия интернета, который обладает глобальным, всепроникающим характером и отражается на процессах самоорганизации активистов.

На основе исследования семи общественных российских кампаний в период 201-2022 гг., проведённых методом case-study выявлена тенденция к интенсификации и более системному использованию активистами интернет-инструментов. В ходе проведения ряда исследований по общей тематике «Гражданская активность населения в оценках экспертов», организованных в целях получения информации о состоянии гражданского общества и гражданской активности в России в 2017-2021 годах были выявлены как тенденции к интенсификации использования активистами Интернета, так и изменение характеристик самого интернет-активизма (в том числе, рост вовлеченности молодёжи и СМИ). Вместе с ростом аудитории происходит

институционализация интернет-активизма за счёт появления новых лидеров общественного мнения, политизации и появления новых проблемных ситуаций, требующих институционального разрешения.

Интернет-активизм обладает значительной степенью воздействия на общественно-политические ситуации в российских регионах. Одновременно с этим виртуальная коммуникация способствует снижению негативных последствий протестной активности: учёту интересов населения и дестабилизирующему воздействию

Второй параграф **«Особенности взаимодействия активистов и органов власти в условиях институционализации интернет-активизма»** посвящен особенностям взаимодействия граждан и органов власти в цифровой среде.

Взаимодействие власти с гражданами в условиях цифровизации является значимой частью государственной политики. Новые и развивающиеся инструменты обеспечивают опосредованное информационно-аналитической системой взаимодействие и непосредственное взаимодействие власти с гражданами в социальных сетях.

Процесс институционализации цифрового диалога власти с гражданами наблюдается и в присутствии органов и их руководителей в социальных сетях. Для обеспечения диалога изменяется нормативно-правовая база, а также выпускаются распоряжения высшего исполнительного органа власти. Присутствие органов власти в социальных сетях носит обязательный характер, а чиновников – рекомендательный.

Наряду с формами опосредованного или прямого взаимодействия с гражданами на государственном уровне идёт процесс создания и закрепления цифровых «коммуникативных узлов», обеспечивающих участие гражданина в общественно-политическом процессе, в том числе в выборах.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные результаты и выводы. Развитие Интернета является одним из главных факторов институционализации интернет-активизма, обеспечивая

технологическую сторону цифровизации гражданской активности. Распространение практик интернет-активизма ведёт к их опривычиванию, что соотносится с этапом институционализации. Показателями институционализации интернет-активизма являются появление государственных цифровых продуктов, необходимых создания институционализированных каналов коммуникации граждан и органов власти. К числу таких продуктов относится расширение функционала Госуслуг, создание платформ «Российская общественная инициатива» и «Активный гражданин», внедрение в работу власти цифровых платформ обратной связи и расширения присутствия органов власти в социальных сетях, реализация системы электронного дистанционного голосования, подача коллективных обращений в органы власти, обсуждение общественно значимых проблем в Интернете.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положения диссертационного исследования нашли отражение в 27 публикациях в ведущих научных изданиях. Из них 7 изданы в журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Соколов А.В., Барский Я.В. Развитие гражданской активности в России в условиях цифровой трансформации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 2. С. 68-74.

2. Соколов А.В., Барский Я.В. Влияние икт на трансформацию гражданской активности (на примере Ярославской области) // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 8 (72). С. 2271-2283.

3. Головин Ю.А., Барский Я.В., Шумилов А.В. Практика взаимодействия населения с общественными организациями как

институциональная форма проявления гражданской активности на региональном уровне // PolitBook. 2020. № 4. С. 44-58.

4. Фролов А.А., Палагичева А.В., Барский Я.В. Протесты в России: СМИ и реакция властей // Politbook. 2018. № 1. С. 104-114.

5. Головин Ю.А., Барский Я.В. Гражданская активность в Ярославской области: специфика и закономерности // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4. № 3 (15). С. 141-148.

6. Фролов А.А., Барский Я.В. Опыт индексного исследования гражданской активности на примере Ярославской области // Власть. 2017. Т. 25. № 12. С. 76-82.

7. Соколов А. В., Барский Я. В. Освещение протестной активности в СМИ (2013–2015 годы) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2. С. 141–150.

Публикации в журналах и сборниках:

1. Барский Я.В. Этапы институционализации общественно-политических институтов // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: Сборник научных статей, Омск, 11–13 июня 2021 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 116-120.

2. Фролов А.А., Барский Я.В. Особенности реагирования органов власти на протестную активность в интернете // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. № 14. С. 124-127.

3. Фролов А.А., Барский Я.В. Специфика и показатели информационного освещения органов власти в Ярославской области за 2018-2019 годы // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 411-416.

4. Соколов А.В., Барский Я.В. Институционализация интернет-активизма // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. № 14. С. 102-105.

5. Фролов А.А., Барский Я.В. Информационно-коммуникационные технологии в общественно-политических процессах // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой, – Москва: изд-во МГПУ, 2020. С. 550-551.

6. Фролов А.А., Барский Я.В. Информационное освещение деятельности органов власти в Ярославской области как инструмент демобилизации граждан в общественно-политическом процессе // Государство и граждане в электронной среде, – СПб: изд-во ИТМО, 2020. № 4. С. 86-95.

7. Алексеев Д.В., Барский Я.В., Данилов Р., Дементьев А.А., Кулаков С.В., Махракова Ю.А., Пивоварова А.А., Соколов А.В. Ярославль (12 октября 2019 г.) // Знания о политике: как получить и где применить?. Сборник материалов по итогам цикла региональных круглых столов / Под общей редакцией И.А. Помигуева, П.С. Копыловой, – Москва: Аспект пресс, 2020. С. 463-470.

8. Фролов А.А., Барский Я.В. Коллективная идентичность: гражданская самоидентификация в дискурсе электорального процесса на примере Ярославской области // Российская государственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции. Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор Р. В. Евстифеев, – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. С. 102-106.

9. Фролов А.А., Барский Я.В. Опыт и перспективы индексных исследований гражданской активности в регионах России // Политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. № 11. С. 146-149.

10. Фролов А.А., Барский Я.В. государственное управление НКО // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. № 10. С. 160-162.

11. Барский Я.В., Фролов А.А. Систематизация форм гражданской активности в современной России // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016». – Москва: МАКС Пресс, 2016. С. 1-2.

12. Барский Я.В., Фролов А.А. Формирование теоретических основ изучения гражданского общества // Государство и общество: проблемы взаимодействия: материалы VII Международной научно-практической конференции. Под редакцией Е. А. Юшиной, – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2016. С. 28-29.

13. Барский Я.В., Оленицкая Е.С. Гражданские протесты Ярославской области через призму освещения в социальных медиа (2014-2015 гг.). // Сборник материалов с X международной конференции «Россия в период трансформации: модели будущего России и Европы глазами молодёжи». – Ярославль: Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2016. С. 133.

14. Фролов А.А., Барский Я.В. Индексный анализ в изучении общественно-политических процессов // Человек и общество: опыт и перспективы социологических исследований: сборник научных статей / [науч. ред. Г.В. Жигунова]. – Мурманск: МАГУ, 2016. С. 156-161.

15. Фролов А.А., Барский Я.В. Особенности гражданского общества и гражданская активность в современной России // Путь в науку: социально-

политические науки. Материалы V Международной молодежной научно-практической конференции. – Ярославль: ООО «ЦМИК», 2016. С. 78-79.

16. Барский Я.В. Сетевые коммуникации гражданского общества // XVII Всероссийский семинар Исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии «Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта». – Краснодар: ООО «Вика-Принт», 2016. С. 15-18.

17. Барский Я.В., Соколов А.В. Гражданская активность в современной России (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова) // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г. / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Москва: «Аспект Пресс», 2015. С. 1333-1335.

18. Барский Я.В. Индексное исследование гражданской активности // Актеры современной российской политики: проблемы взаимодействия: сборник материалов всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, – Барнаул: «Си-пресс», 2015. С.26-29.

19. Барский Я.В. Трансформация политических институтов в современной России и демократизация // Путь в науку: Социально-политические науки. Материалы II Международной молодежной научно-практической конференции. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 91-93.

20. Барский Я.В. Гражданская активность в современной России // Материалы VII Всероссийского конгресса политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики». – Москва: «Аспект Пресс», 2015. С. 1333-1335.

БАРСКИЙ ЯКОВ ВАСИЛЬЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ИНТЕРНЕТ-АКТИВИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Подписано в печать 27.08.2024 г. Формат А5

Бумага офсетная 80 гр

Тираж 100 Экз Заказ №2612.

Типография СОРУ.RU

(Печатный салон СОРУ.RU) Адрес: ул.Арбат, д 54/2,

стр. 6 Тел. 8-495-156-10-00 доб.966